

Летний воздух дрожал от назойливого стрекота цикад, особенно густого в тени разросшихся деревьев. Ци Юй миновал аллею, с обеих сторон обсаженную тополями, и, когда оглушительный хор насекомых наконец стих, его напряжённое лицо разгладилось.

Это была единственная дорога от «Юйлунваня» до старой улицы. Изначально он планировал, как и в прошлый раз, заглянуть в бар во время вечерней пробежки, но потом подумал: если метод Чэнь Сяодуна окажется действенным, то он вряд ли сможет уйти оттуда быстро. В итоге он отказался от пробежки, накинул повседневную одежду и вышел из дома.

А если метод не сработает... что ж, можно считать это выходным и просто поболтать с младшекурсником со своего факультета.

Миновав тополиную аллею, он оказался почти у цели. Однако всю дорогу Ци Юй ловил себя на желании оглянуться.

Он не знал, была ли это разыгравшаяся паранойя или что-то ещё, но, хотя он пробежал здесь бесчисленное количество раз, сегодня ему неотступно казалось, будто за ним кто-то наблюдает из-за угла, словно невидимая тень. Но каждый раз, оборачиваясь, он видел лишь оживлённую толпу гуляющих прохожих — ничего необычного.

«Неужели это последствие того падения? Галлюцинации?»

Ци Юй невольно ускорил шаг, свернул на другую сторону улицы и вошёл в знакомую дверь.

В баре было как всегда шумно и многолюдно. Если бы не договорённость с Чэнь Сяодуном, он бы ни за что не пришёл сюда во второй раз.

На этот раз у него была чёткая цель, и он сразу направился к барной стойке. Однако, пробившись сквозь толпу, он не увидел за ней Чэнь Сяодуна. Ци Юй на мгновение замер, вспомнив, что тот говорил лишь о работе в пятницу, но не уточнял время. Возможно, он пришёл слишком рано.

С этой мыслью он перевёл взгляд на единственного бармена за стойкой.

Тот выглядел постарше и обладал простодушным лицом, совершенно не вписывающимся в атмосферу бара. Он сосредоточенно тряс шейкер и, казалось, не замечал его.

— Здравствуйте, — обратился к нему Ци Юй.

Бармен поднял голову и, увидев смотрящего на него Ци Юя, тут же изобразил профессиональную улыбку.

— Добрый вечер. Чем могу помочь?

— Скажите, пожалуйста, когда примерно придёт бармен по имени Чэнь Сяодун? Мы договорились встретиться сегодня вечером.

При этих словах глаза бармена загорелись. Он отставил шейкер и в два счёта оказался перед Ци Юем.

— Вы ищете Чэнь Сяодуна? Значит, вы тот самый сюэчжан?

Ци Юй растерянно кивнул.

— Да, это я. А вы?..

— Дело в том, — представился бармен, указывая на себя, — я друг Сяодуна. У него сегодня возникли неотложные дела, и он попросил меня подменить. Он особо просил передать вам свои извинения, если вы придёте.

— Вот как, — кивнул Ци Юй в знак понимания. — В таком случае, не буду вам мешать. Я пойду.

С этими словами он собрался встать и уйти.

Бармен поспешно остановил его.

— Эй! Сюэчжан, раз уж пришли, не торопитесь.

— Что-то ещё? — спросил Ци Юй.

— Понимаете, Сяодун очень вами восхищается и с нетерпением ждал этой встречи. Но университет подкинул ему срочное задание. В прошлый раз он в спешке ушёл и не взял ваш номер, поэтому ему ужасно неудобно, что вы зря проделали такой путь. Он попросил меня, когда вы придёте, угостить вас напитком в качестве извинения. Надеюсь, вы не сердитесь.

Говоря это, бармен элегантно налил в высокий бокал золотистую жидкость из шейкера и пододвинул его к Ци Юю, словно всё было подготовлено заранее.

Напиток оказался так близко, что Ци Юй разглядел в нём мельчайшие частички апельсиновой мякоти. Лёгкий аромат лимонного сока коснулся его ноздрей, полностью заглушая запах алкоголя.

Это больше походило на искусно приготовленный сок, чем на коктейль.

Но Ци Юй уже однажды обжёгся на фруктовом вине, поэтому не стал брать бокал и вежливо ответил:

— Непредвиденные обстоятельства случаются у всех. Пить я не буду.

Бармен на мгновение замер, опустив ресницы, а когда снова поднял глаза, в его взгляде читалась мольба.

— Ну хотя бы пару глотков, прошу вас. Сяодун говорил мне, что вы плохо переносите алкоголь. В этом коктейле градус настолько низкий, что его можно не считать. Многие студентки, которые не умеют пить, начинают именно с него. Мне поручили, и если вы откажетесь, мне будет неловко перед Сяодуном.

Он даже сложил руки в умоляющем жесте. Его простодушное лицо, так похожее на лица многих честных парней из юности, вызвало у Ци Юя странное чувство, будто он обижает хорошего человека.

После недолгого колебания Ци Юй всё же взял бокал и сделал небольшой глоток.

Увидев это, бармен с облегчением улыбнулся, словно был счастлив выполнить поручение друга, и тут же завёл разговор:

— Сюэчжан, хоть я и друг Сяодуна, но моё образование и рядом не стояло с его — он ведь учится в университете Цзин! Если бы мы не работали в одном месте, я бы, наверное, никогда с ним и не познакомился. Вы второй студент из Цзин, с которым я знаком. Для меня это большая честь.

Ци Юй, потягивая коктейль и ощущая на себе восхищённый взгляд бармена, ответил:

— Я уже много лет как окончил университет.

Бармен удивлённо выпучил глаза.

— Много лет? А по лицу и не скажешь! Я думал, вы ещё студент. Так молодо выглядите.

Ци Юй почувствовал лёгкое раздражение. Неужели после стольких лет в бизнесе он всё ещё производил впечатление неопытного студента?

Следующие полчаса бармен, не прекращая обслуживать других клиентов, безостановочно болтал с Ци Юем. Он говорил много и с большим энтузиазмом, и из вежливости Ци Юй не прерывал его, пока бокал не опустел.

— Ну как, сюэчжан? — спросил бармен, внимательно изучая его лицо. — Я же не обманул вас? Градуса почти нет. Вы выпили почти целый бокал, как себя чувствуете?

Ци Юй поднялся и постоял на месте несколько секунд. Привычное чувство опьянения не наступало. Он кивнул.

— Да. Передайте Сяодуну спасибо за угощение. Я пойду.

Когда он направился к выходу, бармен незаметно бросил взгляд в сторону одного из столиков. В ту же секунду оттуда поднялся высокий мужчина.

Попрощавшись с барменом, Ци Юй стал пробираться сквозь толпу к выходу. Густой воздух, пропитанный запахом алкоголя и смешанных духов, ударил в голову. Сознание, до этого ясное, начало мутнеть с каждым шагом, с каждым уклонением от чужих тел.

Огни перед глазами поплыли, дробясь на тысячи осколков, словно он смотрел на мир сквозь пелену дождя.

В груди и внизу живота разлился странный жар. Каждый шаг давался с трудом, ноги словно налились свинцом, но в то же время он будто ступал по облакам, теряя равновесие и шатаясь так, что вот-вот упадёт.

— Ха... ха...

Тяжело дыша, Ци Юй замер посреди толпы.

Что-то было не так. Его тело реагировало так, словно у него был жар или он был пьян. Но Ци Юй знал, что это не то и не другое, потому что ни жар, ни опьянение не вызывали у него... физиологической реакции.

Его накачали.

Перед глазами всплыло простодушное лицо бармена, и, несмотря на всё своё самообладание, Ци Юй не сдержался и мысленно выругался.

У них не было причин для вражды. Зачем этому человеку подсыпать ему что-то? По чьему приказу? Неужели Чэнь Сяодун?

Не теряя ни секунды, Ци Юй схватил за руку ближайшего к нему человека. Фраза «помогите вызвать полицию» уже была на кончиках его губ, когда мощный рывок оттащил его в сторону. Он ошеломлённо обернулся и увидел смутно знакомое лицо.

Человек, что тащил его, с силой удерживая, виновато обратился к тому, за кого уцепился Ци Юй:

— Прости, приятель, мой друг не рассчитал с выпивкой. Когда напьётся, начинает нести чушь и хватать всех подряд. Я за него извиняюсь. Ты танцуй дальше, не обращай на нас внимания.

Парень понимающе кивнул и снова погрузился в танец.

Внезапная вспышка озарила сознание Ци Юя — он вспомнил, кто это!

На прошлой неделе он отверг ухаживания этого усатика. Тогда это показалось ему незначительным эпизодом, но кто бы мог подумать, что во второй его приход на него устроят целую западню.

Судя по слаженным действиям бармена и этого типа, они проворачивали подобное уже не раз. Каждый их шаг выглядел настолько правдоподобно, что он осознал обман слишком поздно.

А теперь было уже поздно. Наркотик действовал слишком быстро. Ещё мгновение назад его лишь бросало в жар, а ноги подкашивались, теперь же у него не было сил даже закричать.

Усатик тащил его в тёмный угол, время от времени оглядываясь с торжествующей ухмылкой.

— Ну что, сильная штука, да? — прошипел он. — Я за неё кучу денег отвалил. Специально для таких, как ты — с красивой мордашкой, но заносчивых и высокомерных.

— Комната наверху уже готова. Сегодня мы с тобой повеселимся... Твою мать!

Договорить он не успел — врезался во что-то твёрдое, как стена. Одной рукой он мёртвой хваткой держал Ци Юя, другой потирал ушибленный лоб и, оборачиваясь, начал изрыгать ругательства:

— Какого хрена в этом баре стена посреди зала? Хозяин что, больной на го...лову...

Обернувшись, он мгновенно замолчал.

Это была не стена. Это был человек.

Усатик считал себя довольно высоким, но незнакомец был выше его на полголовы. Он смотрел на него сверху вниз с ледяным безразличием, и от его взгляда у усатика подогнулись колени.

По идее, никто, кроме бармена Лао Шао и уже одурманенного Ци Юя, не должен был знать, что он задумал. Но под взглядом этого мужчины усатик почувствовал необъяснимую вину.

Интуиция подсказывала: если он немедленно не уберётся отсюда, сегодняшний вечер может пойти совсем не по плану.

— Прости, братан, задел тебя. Мы уже уходим, уходим, — заискивающе улыбнулся он и,

потянув за собой Ци Юя, попытался обойти незнакомца.

Но стоило ему поравняться с мужчиной, как его запястье пронзила невыносимая боль, такая острая, что он рефлекторно разжал пальцы.

И тут же попытался снова схватить Ци Юя.

Но на этот раз ему не удалось.

Прекрасный юноша, его цель, уже оказался в надёжных объятиях незнакомца. Мужчина бросил на усатика полный затаённой угрозы взгляд, от которого тот не смел ни возмутиться, ни возразить, после чего развернулся и широкими шагами покинул зал.

Волны жара накатывали одна за другой, превращаясь в безмолвную пытку.

Разум Ци Юя почти полностью погрузился в хаос. Перед глазами остались лишь расплывчатые цветочные пятна. Ноги механически переставлялись вперёд. Он смутно осознал, что человек, который тащил его, резко остановился, а в следующую секунду его перехватила другая, ещё более сильная рука.

Наркотик ударил в голову быстро и мощно. Он уже не мог понять, что с ним происходит.

Он не знал, заметил ли кто-то его состояние и остановил усатика, или тот просто передал его своему сообщнику.

Тело горело, веки отяжелели. Единственное цветочное пятно, которое он ещё различал, начало быстро мерцать... вращаться...

Пока всё не погрузилось во тьму.

Теряя сознание, он упал в чьи-то властные и до боли знакомые объятия.

Заметка автора:

.....

Завтра открывается платная подписка, будет большая и сочная глава [громкий смех]. Все приходите читать [жалобный взгляд].

Перед подпиской хочу прорекламировать свою будущую работу «Влюбившись в прекрасного спутника кузена». Если интересно, добавьте в избранное, спасибо, мои дорогие [умоляю вас].

Аннотация:

Лу Мин и Цзянь Чжуй впервые встретились в крупнейшем ночном клубе Цзина. Цзянь Чжуй робко следовал за своим двоюродным братом-кутилой, моргая чистыми, полными любопытства глазами.

В VIP-комнате было шумно и людно, но Лу Мин заметил его с первого взгляда.

Цзянь Чжюй...

А Цзянь Чжюй первым делом заметил потолок в виде звёздного неба.

Он сразу понял: эта штука стоит бешеных денег.

□

Цзянь Чжюй с детства жил в бедности и перепробовал бесчисленное количество подработок. Ещё до выпуска из университета у него уже был десятилетний опыт работы.

Недавно он нашёл новую подработку.

Ходили слухи, что если стать «младшим братом»-свитой известного в университете богатого бездельника и повсюду следовать за ним, можно зарабатывать как минимум четырёхзначную сумму в месяц.

Как минимум четырёхзначную.

Сколько можно было заработать максимум, Цзянь Чжюй даже боялся представить.

Цзянь Чжюй, который каждый день питался бесплатным яичным супом в столовой, надел свою самую «крутую» одежду — рваные джинсы — и пошёл наниматься.

...

Собеседование прошло успешно. Вот только в качестве свиты Цзянь Чжюй не умел ни пить, ни курить, ни драться, а когда пытался льстить, иногда не мог сдержать смех.

За первый месяц работы он не получил ни копейки.

Когда он уже подумывал уволиться и вернуться в чайную, ему наконец поручили первое задание —

Стать на один день парнем двоюродного брата его босса.

За это ему заплатили 800 юаней.

Цзянь Чжюй почувствовал, что снова в строю.

...

Двоюродного брата босса звали Лу Мин. Он был его сюэчжаном, очень красивым, щедрым, и в его машине тоже был потолок со звёздным небом. Вот только у него было слишком много назойливых поклонниц, от которых Цзянь Чжюю часто приходилось его отбивать.

Он был красив: тонкая талия, длинные ноги, алые губы, белые зубы. Стоило ему взять Лу Мина под руку и сладко проворковать «милый», как даже самые настырные поклонницы увядали.

Оплата выросла с 800 до 8000 за раз, и Цзянь Чжюй каждый раз произносил «милый» от всего сердца.

*Все думали, что Цзянь Чжюй до смерти влюблён в Лу Мина, но только Лу Мин знал, что

Цзянь Чжюй любит не его, а его деньги.*

А до смерти влюблён был он сам.

□

Однажды на вечеринке Цзянь Чжюй получил срочный заказ от Лу Мина.

Вызволив пьяного Лу Мина, Цзянь Чжюй, поддерживая его, пожаловался: «Милый, ты такой тяжёлый».

В следующую секунду невменяемый Лу Мин прижал его к заднему сиденью машины: «Дорогой?»

Во время выполнения заказа Цзянь Чжюй был очень профессионален: «Это я, милый».

Лу Мин с облегчением разорвал на нём одежду.

Цзянь Чжюй: «???»

Цзянь Чжюй: «Какая сволочь накачала моего милого наркотиками!»

...

Хотя он чуть не переспал со своим фальшивым парнем, Цзянь Чжюй сохранял спокойствие. Указывая на засос на шее, он сказал: «Хоть я и называю тебя милым, но это уже за отдельную плату!»

Лу Мин задумчиво повторил: «За отдельную плату?»

С тех пор каждый раз, когда Лу Мин делал заказ, поцелуи и объятия стали дополнительной опцией.

Цзянь Чжюй: «Что-то здесь не так».

["Лу Мин" перевёл вам 30 000 юаней]

Цзянь Чжюй: «Так».

□

Цзянь Чжюй думал, что их рабочие отношения с Лу Мином продлятся до тех пор, пока тот не найдёт себе пару и не женится.

Пока однажды, снова отправившись кутить со своим боссом, Цзянь Чжюй не отключился после первого же бокала и не уснул на диване в VIP-комнате.

Сквозь сон он услышал, как босс с кем-то разговаривает по телефону.

А затем приехал Лу Мин и унёс его в машину.

Как только дверь закрылась, Цзянь Чжюй снова оказался прижат к заднему сиденью, а мужчина целовал его, держа за подбородок.

*В тишине машины были слышны лишь звуки поцелуев и сдавленный шёпот Лу Мина:

«Дорогой, почему ты такой непослушный, пьёшь за спиной у своего милого...»*

Уже протрезвевший Цзянь Чжюй не смел и пикнуть.

Кто-нибудь, скажите ему, что делать, если твой работодатель целует тебя вне заказа, а-а-а-а!!!

#Конечно же, выйти за него замуж#

#Нас свела не судьба, а мои деньги#

□

Мини-сценка с боссом:

Будучи известным кутилой университета Цзин, босс имел самую большую свиту.

Кто-то из его свиты хорошо бил, кто-то был силён в драке, а кто-то умел так льстить, что он был на седьмом небе от счастья.

Только недавно присоединившийся Цзянь Чжюй пьянел от одного запаха алкоголя, был настолько хрупким, что мог сломаться от одного удара, и не умел даже толком льстить.

На ежегодной чистке свиты, где действовало правило «последний на вылет», Цзянь Чжюй занял последнее место.

Предпоследний: «Ну, теперь я спокоен».

Босс провёл рукой по лицу и под всеобщим вниманием указал на...

Предпоследнего.

Лучший из свиты в ужасе: «Босс, но последний же Цзянь Чжюй!»

Босс: «Я знаю».

Лучший: «Так выгони его!»

Босс: «Я знаю, но не могу».

Лучший: «Почему?»

Босс: «Потому что...»

Босс снова провёл рукой по лицу.

«Потому что он жена моего двоюродного брата».

__

Примечание:

**Милый и красивый, но любящий только деньги уке × Влюблённый с первого взгляда, но ведущий себя как собака семе*

**По традиции, 1 на 1, верны друг другу душой и телом*

<http://bllate.org/book/13684/1212453>